

Военная обстановка на фронте была критической, и Цинь-ван, находившийся в это время во дворце Чанчунь, тоже не находил себе места.

Видя, как земли Тан захватывают и растаскивают враги, Ли Шиминь испытывал душевную боль. Ночами он не мог уснуть и, обнаружив, что его шурина Чансунь Уцзи тоже бодрствует, позвал его с собой к Салучзы. Цинь-ван взял большую щётку и принялся старательно расчёсывать гриву коня.

— Сейчас в Хэдуне остались только области Хаочжоу и Цзиньян. Надеюсь, Его Величество как можно скорее отправит подкрепление. Цзиньян — ключевая крепость Гуаньчжуна и колыбель нашей династии!

— Цзиньян защищает Ци-ван, к тому же этот город хорошо укреплён, — ответил Чансунь Уцзи.
— За Хаочжоу ещё можно беспокоиться, но Цзиньян уж точно не попадёт в руки врага.

Ли Шэн, разбуженный посреди ночи и вынужденный принимать услуги по расчёсыванию, слушал их разговор и, глядя на тёмное небо, лишь вздыхал.

«Надеюсь, когда придут вести, вы сможете спокойно принять реальность. Хаочжоу-то устоял, а вот Цзиньян...»

По логике вещей, Ли Юаньцзи, будучи сыном Ли Юаня, должен был заботиться о достоянии своей семьи. Это земли, завоёванные его отцом и братьями в тяжёлых боях, и он должен был защищать Цзиньян с особым рвением.

К несчастью, Ли Юаньцзи мыслил иначе. Не дожидаясь, пока город окажется в безвыходном положении, он просто сбежал. А раз главнокомандующий дезертировал, какой смысл был оставшимся продолжать оборону?

К тому же, бесчинства Ци-вана в Хэдуне настроили против него всё местное население. Говорят, когда Лю Учжоу атаковал Цзечжоу, монахи из городского монастыря сами спустили его солдат со стен на храмовых знамёнах.

Подумать только, даже служители культа предпочли захватчика Лю Учжоу правлению Ли Юаньцзи. Это наглядно показывает, до какой степени принц довёл народ Хэдуна всего за два года.

В Цзиньяне всё было так же. Люди устали от него до смерти и даже к императору Ли Юаню не испытывали тёплых чувств. Услышав, что идёт армия Лю Учжоу, горожане лишь равнодушно пожимали плечами: «Ну и что? Хуже, чем при Ли Юаньцзи, уже точно не будет».

В итоге в ту же ночь богатый житель города по имени Сюэ Шэнь открыл ворота и сдался. Лю Учжоу без труда занял крепость.

Когда весть об этом достигла Ли Шиминя, Эр Фэн в ярости опрокинул стол.

— Твою мать! Действительно: продают детки отцовское поле и сердца не жалеют!

Завоевание Поднебесной — дело нелёгкое. Когда Сюэ Цзюй осадил Цзинчжоу, наместник Лю Гань целый месяц держал оборону. В городе почти не осталось воды и еды, но он не сдался, а вместе с жителями до последнего выстаивал, пока не пришло подкрепление. И ведь Лю Гань был всего лишь сановником! А этот ублюдок — его родной брат, член императорской семьи! Даже не попытался защищаться, а просто сбежал!

Вскоре Ли Шэн увидел, как на тренировочное поле вышел разгневанный Эр Фэн и принялся стрелять из лука.

Слуги, стоявшие позади, не смели и пикнуть, лишь подавали ему стрелу за стрелой. Ли Шиминь, сжав челюсти так, что на шее вздулись жилы, одной рукой крепко держал большой лук, а другой посылал снаряды один за другим. Мишень на том конце поля была уже вся изрешечена.

На поле воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. Только Ли Шэн осмеливался спокойно есть зерно, пить воду и махать хвостом. Все остальные боялись издать хоть звук.

Через некоторое время Чансунь Уцзи и несколько других приближённых уговорили Цинь-вана уйти в помещение.

— Я не понимаю, почему Его Величество не позволяет вам, Ваше Высочество, выступить в поход?!

— Государь остерегается Цинь-вана, — ответил другой собеседник.

Ли Шиминь сидел на главном месте с каменным лицом. Он понимал, что с ростом его военных заслуг и у императора, и у наследного принца появились свои опасения на этот счёт.

Но он ничего не мог поделать. Ему формально поручили контролировать войска в Хэдуне, но реальной власти командовать у него не было. Оставалось только смотреть со стороны.

Цинь-ван был в ярости, но и Ли Юань, принявший в Чанъане своего младшего сына со всей семьёй, был не менее разгневан.

Однако Ли Юань в своих суждениях был весьма пристрастен.

Его гнев был направлен не на непутёвого сына, а на сановника Юйвэнь Синя, которого он приставил к нему в качестве советника.

Ли Юань сказал министру ритуалов Ли Гану:

— Юаньцзи ещё молод и не сведущ в делах, поэтому я послал Юйвэнь Синя и Доу Даня помогать ему. С многотысячной армией и запасами продовольствия на десять лет, с такой базой, заложенной при основании нашей империи, он умудрился всё потерять за один день! Это Юйвэнь Синь первым подал эту идею, и я его казню.

Ли Шэн, услышав это от системы, был просто потрясён.

Если бы Юйвэнь Синь знал, что государь так думает, он бы, наверное, захлебнулся кровью от возмущения.

«Ты хочешь выгородить сыночка, но нельзя же так откровенно лгать! Кто "первым подал эту идею"? Даже его сыма Лю Дэвэй до самого момента выхода из города не знал об этом замысле, откуда мне-то было знать?»

«И потом, если бы он меня слушал, разве я позволил бы ему два года терроризировать народ? В конце концов, я был вынужден доложить тебе о ситуации. Это ты сам вернул этого негодяя защищать Цзиньян, а теперь, когда всё пошло прахом, винишь меня? Это просто возмутительно!»

Бегство Ли Юаньцзи потрясло не только двор Тан, но и всех правителей Срединной равнины, оставив их в полнейшем недоумении. Если бы это случилось в будущем, четвёртый сын Ли Юаня занял бы всю первую десятку в списке горячих новостей.

Например, вот так:

[Сенсация! Четвёртый сын Ли Юаня, Ли Юаньцзи, бежал из города, Лю Учжоу одерживает победу за победой!]

[#ЛиЮань С таким сыном Лю Учжоу будет смеяться даже во сне]

[#ЦиньВан Проснётся среди ночи и спросит: «С ним всё в порядке?»]

[Храбрость и вера — необходимые качества полководца. У Ли Юаньцзи нет ни того, ни другого]

[#ЛиЮаньцзи Перед лицом врага, будучи третьим в очереди на престол, он бросил свой народ и сбежал. Почему?]

Ли Шиминь тоже хотел бы знать почему!

Как и говорил Ли Юань, в Цзиньяне было многотысячное войско и запасы продовольствия на годы вперёд. К тому же, этот город издревле считался важнейшим северным оплотом, а после укрепления его могущественным сановником Гао Хуанем крепость стала практически неприступной. С армией, генералами и провизией, да ещё и в обороне — разве это так сложно?

Ли Шиминь, который однажды с дюжиной воинов осмелился проникнуть в самое сердце вражеского лагеря для разведки, искренне не мог этого понять.

И прославленные генералы конца династии Суй и начала Тан тоже не могли.

— Настоящий трус! — снаружи тоже собрались военачальники. Чэн Чжицзе со злостью ударил кулаком по стене, напугав Ли Шэна, который в этот момент пил воду.

— Ты напугал Салучзы, — Цинь Шубао подошёл и погладил коня по голове.

Воины любят лошадей, а Салучзы, с его умом и статью, нравился всем без исключения.

— В армии рассказывают, что когда Ваше Высочество гнался за Сюэ Цзюем, даже Салучзы рвался вперёд. А Ци-ван... хм, Ци-ван и коня не стоит!

Эти слова Ли Шэну совсем не понравились.

«Оскорбляете коня, между прочим!»

«Ругайтесь сколько влезет, но не впутывайте других. Мне это сравнение совсем не нравится, оно даже противно».

Так как же Чэн Чжицзе и Цинь Шубао оказались в ставке Цинь-вана? Чтобы понять это, нужно вернуться назад.

В марте 618 года, после того как в Цзянду вспыхнул мятеж и император Суй Ян был убит, Ван Шичун в Лояне возвёл на престол Юэ-вана Ян Туна. Он призвал на службу Ли Ми, пожаловав тому титулы тайвэя и главы государственного совета, и отправил его воевать против Юйвэнь Хуацзи.

Разбив Юйвэнь Хуацзи, Ли Ми потерял много лучших воинов. Ван Шичун воспользовался этим

моментом и атаковал его. Ли Ми потерпел сокрушительное поражение и с частью старой гвардии сдался Ли Юаню. Другую часть его генералов принял к себе Ван Шичун.

Как говорится, под громким именем не бывает пустого места. Чэн Чжицзе, также известный в будущих сериалах как Чэн Яоцинъ, был невероятно сильным бойцом. О Цинь Шубао и говорить нечего.

Разумеется, будучи людьми талантливыми, они обладали и гордым нравом. Служба у Ван Шичуна им была не по душе.

Ван Шичун не обладал великими способностями, и многие не признавали его.

Однажды он издал указ, в котором обещал принимать прямую критику и лично разбирать несправедливости. Простые люди поверили: «Боже, откуда взялся такой мудрый правитель!»

Горожане были так воодушевлены, что ежедневно подавали сотни прошений. Просмотрев лишь малую часть, Ван Шичун утомился и просто забросил это начинание.

Ли Шэну было трудно это комментировать.

С таким человеком и его методами всё было ясно. В истории было много трудолюбивых императоров: Шихуанди, просматривавший горы документов; Чжу Юаньчжан, встававший в четыре утра; известный трудоголик император Юнчжэн.

Не будем сравнивать их с Ван Шичуном — это было бы оскорблением для них. Но даже у заурядного правителя работоспособность должна быть выше.

«Ты же главный в Лояне, у тебя полно слуг. Найми ещё десяток грамотеев для этой работы, это всяко лучше, чем бросать всё на полпути».

И ладно бы только ограниченные таланты, но у него не было и широты души. Всю военную и политическую власть он доверял только своим родственникам по фамилии Ван. Приняв на службу генералов Ли Ми, он не давал им важных постов. Кому это понравится?

В смутные времена зачем людям рисковать жизнью, следуя за тобой? Ради славы и богатства. А для самых выдающихся воинов цель была ещё выше — если их господин в итоге объединит Поднебесную, они станут отцами-основателями империи.

Раз уж служба у тебя не сулит перспектив, проще сменить хозяина. Пока не объявляешь себя независимым правителем, какая разница, на кого работать?

В исторических записях говорится, что Чэн Чжицзе сказал Цинь Шубао: «Ван Шичун —

человек мелочный и лживый. Разве он может быть тем, кто наведёт порядок в Поднебесной?» И они вдвоём тайно решили уйти.

Ван Шичун, снедаемый амбициями, жаждал новых побед, чтобы укрепить власть, свергнуть Ян Туна и самому стать императором. Поэтому в феврале 619 года, когда тюрки, Лю Учжоу и Лян Шиду начали наступление на Тан, он тоже воспользовался моментом и напал на город Гучжоу. Войска возглавили Цинь Шубао и Чэн Чжицзе.

И вот, у Цзюцзюй, когда две армии замерли друг против друга, эти двое отъехали на запад на несколько сотен шагов, а затем поклонились Ван Шичуну в знак прощания.

— Мы были благодарны за ваш приём и хотели отплатить добром, но ваша подозрительность и склонность слушать клеветников не оставляют нам места для службы. Посему мы почтительно прощаемся с вами.

Сказав это, они сели на коней и вместе с несколькими десятками своих людей перешли на сторону танской армии.

Они сделали это прямо перед своим бывшим хозяином, на глазах у всех!

А что же Ван Шичун? Историки пишут лаконично: «Шичун испугался и не посмел их преследовать».

Он просто смотрел, как они уходят. На глазах у тысяч воинов! Ли Шэн, даже просто слушая об этом, чувствовал, какой это был позор.

После перехода на сторону Тан оба получили должности в резиденции Цинь-вана: командующего третьей левой армией и управляющего кавалерией. То есть они поступили под прямое командование Ли Шиминя.

«Ван Шичун — поистине добрый человек! — подумал Цинь-ван. — Спасибо нашему главному спонсору за такой щедрый подарок!»

<http://bllate.org/book/16003/1500830>